

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВА МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Н. Ю. Андреев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 января 2016 г.

Аннотация: *предпринята попытка определить влияние налогового права Монгольской империи на Русское государство и право. Исследуется вопрос о распространении суверенитета Орды на русские княжества, определяются виды налогов или институты налогового права, заимствованные из монгольского налогового права. Указывается на влияние монгольского налогового права на русскую культуру.*

Ключевые слова: *налоги, налоговое право, налоговое право Монгольской империи, суверенитет, русское право.*

Abstract: *author tries to determine influence of the Mongol Empire tax law over Russian state and law. Author investigates question about spreading of the Horde' sovereignty on the Russian principalities, determines taxes and tax law institutes that have been borrowed from the Mongolian tax law. It points at Mongolian tax law influence over Russian culture.*

Key words: *taxes, tax law, Mongol Empire tax law, sovereignty. Russian law.*

В отечественной науке до настоящего времени обсуждается степень, формы влияния и последствия на Русское государство и право монгольского завоевания. Более того, ставится вопрос о соответствии исторической действительности тяжести ордынского ига и самого его наличия. В поиске ответов можно обратиться к изучению налогового права (как совокупности соответствующих предписаний) Русского государства в период XIII–XV вв. Тем самым удастся определить, имело ли место монгольское влияние, и если да, то насколько сильным оно было.

Требуется начать с главного вопроса – распространялся ли суверенитет Орды на русские княжества?

Уплата налогов связывалась в сознании людей того времени с распространением суверенитета (власти) того государства, которому шли выплаты. Так, в русских летописях обложение налогами и другими платежами соседних народов означало их подчинение княжеской власти. Например, о князе Олеге сказано: «И многы ины страны притяжа к Руской земле и дани взложи на них»¹. В данном случае «притяжа» следует понимать как присоединение к Древнерусскому государству. Примечательно, что летописец в данном случае не упоминает иных признаков перехода под власть князя, кроме уплаты дани, – она одна уже служит доказательством подчинения. Дань вполне возможно считать одним из

¹ Летописный свод, именуемый Патриаршей, или Никоновской, летописью / предисл. Б. М. Клосса. М., 2000. С. 15.

названий для налога, но подобная точка зрения в литературе не считается общепризнанной.

Так, А. В. Демин указывает на то, что дани, подати, некоторые иные платежи следовало бы отнести к протоналогам². На той же позиции стоит И. А. Майбуров, причисляющий дань к прообразам налогов³.

В связи с этим следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, дань выполняла в разных государствах и на разных этапах развития роль обязательного платежа в государственную казну. Например, ясак, один из видов дани в Российском государстве, взимался с якутов вплоть до XIX в.⁴ Сходный правовой институт под названием трибута существовал в Римском государстве. Еще во времена республики покоренные народы облагались поземельным трибутом, аналогом древнерусской дани. Если граждане (жители «коренных» римских территорий) платили гражданский трибут (налог в строгом смысле слова), то покоренные народы были обязаны вносить провинциальный трибут (собственно дань). Последний формально был платой за пользование землей, которую римляне отняли у соответствующего народа и отдали ему же в пользование⁵. Различие в объекте трибутов не влияло на то, что та или иная территория принадлежит Риму. Элементный состав древнеримских трибутов, обязательный характер, периодичность и стабильность уплаты, безусловно, позволяют причислить их к числу налогов.

Дань взималась также Афинским государством с подконтрольных полисов, входивших в Делосский союз⁶. Форос, первоначально служивший для поддержания общесоюзных органов и создания боеспособного флота, вскоре превратился в средство пополнения афинской казны. Государства Делосского союза потеряли суверенитет и стали подконтрольны Афинам, что сопровождалось трансформацией фороса в обычный налог.

Во-вторых, действительно дань и налог – различные термины. Чаще всего платежи «своего» народа (русов), граждан (афинян, римлян) данью не называются. Скорее так именуется платежи, взимаемые с покоренного населения. Вместе с тем разница в названиях не приводит к различию правовой природы. Следует говорить о том, что государство определяет круг плательщиков дани, исходя из факта завоевания соответствующей территории, способа подчинения ее населения. В остальном же сохраняются признаки обязательности, периодичности и другие, свойственные налогам, к которым следует причислить дань.

² См.: Демин А. В. Полемиические заметки о предыстории налогов и налогообложения // Финансовое право. 2010. № 5. С. 24.

³ См.: Майбуров И. А. Теория и история налогообложения : учебник. М., 2007. С. 6.

⁴ См.: Зуев А. С. Ясак, подданство и договорный дарообмен : чукотский вариант (XVII–XIX вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 2. С. 84.

⁵ См.: Родбертус-Яецов К. И. Налоговая система в Римской империи. М., 2013. С. 84–87 ; 161–163.

⁶ См.: Суриков И. Е. Солнце Эллады. История афинской демократии. СПб., 2008. С. 177–178.

Можно с уверенностью полагать, что выплата дани в пользу того или иного государства являлась признаком потери суверенитета плательщиком, завоеватель распространял налоговый суверенитет на покоренный народ.

После 1240-х гг. на русских князях была возложена обязанность по уплате дани (как основного прямого налога) и других платежей (например, «черного бора», поплужного и т.д.)⁷. Интересно, что В. Л. Янин связывает мероприятия Батыея 1243 г. по «фискальной организации русских территорий» с провозглашением суверенитета Орды над Русью⁸. По мысли исследователя, взимание налогов потребовало формального закрепления ордынского суверенитета. Это указывает в том числе на особо сильную политическую напряженность налогового права⁹ и, соответственно, налогового суверенитета.

Наиболее важным среди монголо-татарских действий по оформлению суверенитета выступила выдача ярлыка на великое княжение: ордынские ханы теперь сами решали, кому поручить управление русскими княжествами, хотя великокняжеский стол и не давал столь широких полномочий, как это было в X–XI вв. Вместе с ярлыком передавалась ответственность по уплате дани (налогов) в пользу Орды.

Администрирование дани первоначально было поручено баскакам – наместникам, отвечавшим в том числе за сбор налогов. Непосредственное взимание было передано бесерменам, откупщикам. Последнее способствовало заимствованию русским правом откупной системы взимания налогов. Судя по имеющимся данным, такой институт на Руси был неизвестен, а в дальнейшем от него удалось окончательно отказаться только в XIX в. Взимание дани уступалось ханами мусульманским купцам на определенных условиях¹⁰. Действия откупщиков, направленные на исполнение своих обязательств перед Ордой и личное обогащение сопровождались достаточно жесткими, подчас жестокими мерами, память о которых сохранилась до наших дней: слова «баскак», «бесермен» приобрели нарицательное значение.

Помимо способа взимания налога, была проведена также перепись населения, способствовавшая уточнению числа налогоплательщиков – «запись в число». При этом часть населения Руси была освобождена от выплаты дани, в частности православное духовенство и монашество.

Непосредственно податное население было недовольно двумя видами налогов – десятиной и тамгой¹¹. Изначально тамга – это клеймо, которое ставилось монгольскими чиновниками на продукции ремесленников, не-

⁷ См.: *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь ; М., 1999. С. 228–229.

⁸ См.: *Янин В. Л.* Новгород во времена Александра Невского // Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2013. С. 144.

⁹ См., например: *Карасева М. В.* Финансовое право – политически «напряженная» отрасль права // Государство и право. 2001. № 8. С. 61–65.

¹⁰ См.: *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. С. 226.

¹¹ См.: Новгородская четвертая летопись // Полн. собр. русских летописей. М., 2000. Т. IV, ч. 1. С. 232.

сколько позже тамга стала означать налог с ремесленников и купцов. В русском праве имперского периода тамга трансформировалась в таможенную пошлину («тамга» – «таможня»).

Монгольское налоговое право (при определенной условности данного термина) дифференцированно подходило к различным народам, входившим в Державу Чингисидов. Для народов, привыкших к оседлой жизни, налог взимался с каждого дома (семьи), а с кочевых – с каждого человека. Если кочевая часть населения (монголы, татары, другие степные народы) державы Чингисхана обогатилась за счет завоевания и могла позволить сравнительно большое налоговое бремя, то покоренные народы, по большей части оседлые, значительным образом пострадали и обеднели. Требовалось всячески стимулировать восстановление разоренных территорий и различие в субъектном составе (для кочевников – отдельное лицо, для оседлых народов – семья). Данная идея, предложенная канцлером, представителем покоренного киданьского рода, была положительно воспринята великим ханом и реализована на практике. Интересно, что стержень державы – монгольский народ – был также обложен подушным налогом и нес более тяжелое налоговое бремя, чем покоренные народы. Русские княжества, как одни из наиболее пострадавших, были также обложены «подымными» налогами, наравне с рядом других территорий Державы Чингисидов, например Северным Китаем¹².

Помимо введения тамги, влияние монгольского налогового права привело к появлению ямских денег – средств для содержания ямской, т.е. почтовой, службы¹³. Данный платеж сохранился и после свержения татаро-монгольского ига вплоть до XVIII в. Кроме того, были введены полоняничные деньги – налоги, средства от которых шли на выкуп захваченных ордынцами пленников. Полоняничные деньги были отменены только при Екатерине Второй после присоединения Крыма, последнего оплота степной угрозы.

Перечень налогов, введенных под влиянием монгольского ига, не был неизменным. Антибаскакские восстания¹⁴ и многочисленные переговоры привели к переходу обязанностей по сбору дани самим русским князьям¹⁵. Одним из первых князей, пошедших на это, был великий князь

¹² Монголы были обложены однопроцентным «подушным» налогом, что вызвало недовольство армии (см.: *Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства. М., 2008. С. 188–190).

¹³ В XIV в. русские князья вводят «русский ям», т.е. аналогичный монгольскому яму обязательный платеж на устройство ямской гоньбы (почтовой службы) уже в своих княжествах (см.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права : в 3 т. М., 2006. Т. 3. С. 146–148).

¹⁴ Одним из первых таких восстаний было восстание 1262 г. во Владимире, Суздале и Ростове, жители которых изгнали «бесермен», т.е. откупщиков, допуская многочисленные злоупотребления (см.: *Львовская летопись // Полн. собр. русских летописей.* Т. XX. С. 164).

¹⁵ См.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права. С. 141.

московский Иван Калита, благодаря полученным средствам расширивший подвластные территории. Его внук, Дмитрий Иванович Донской, вскоре после Куликовской битвы должен был собирать средства для «выхода» (или «черного бора») хану Тохтамышу¹⁶. Последнее указывает на то, что даже это известное сражение мало что изменило в вопросе распространения ордынского суверенитета на русские земли. Интересно отметить, что князья, например Дмитрий Донской, серпуховский Владимир, в своих духовных грамотах (завещаниях) указывали на отмену дани в связи с возможным падением Орды: «А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду...». В свою очередь, в 1452 г. отказ Ивана III от уплаты «выхода» Большой Орде привел¹⁷ в конечном итоге к Стоянию на реке Угре и окончательной ликвидации ига, т.е. восстановлению суверенитета Русского государства.

Обязанность по администрированию дани, возложенная на московских князей, во многом способствовала усилению Москвы как сборщика дани, позволила ей аккумулировать нужные для воссоединения Русской земли финансовые ресурсы. «Выход» – такое название получила взимаемая в пользу Орды дань – разверстывался по деревням, общины которых обязаны были уплатить фиксированную сумму дани.

Из проведенного краткого анализа следует ряд выводов.

Уплата налогов в пользу другого государства свидетельствует о распространении его суверенитета на соответствующую территорию. В совокупности с другими обстоятельствами уплата дани Орде свидетельствует о потере русскими княжествами суверенитета.

Влияние монгольской налоговой системы на Русское государство было разноплановым. Во-первых, появились новые виды налогов: тамга, ямские деньги, «выход», полоняничные деньги и др. Во-вторых, появилась или как минимум окончательно оформилась круговая порука крестьянских общин при уплате налогов. В-третьих, оформилась откупная система налогового администрирования. Многое (полоняничные деньги, откупная система, круговая порука при уплате налогов и др.) было преодолено только в XVIII–XIX вв.

Влияние монгольской налоговой системы, точнее ордынской налоговой политики (использование на первых порах откупов), сказалось на русской культуре: до настоящего времени сохраняются многие выраже-

¹⁶ Следует полагать, что круговая порука крестьянской общины в фискальных целях не была вовсе не известна образованным русским людям – имелся пример византийской налоговой системы. В Византии существовали индивидуальная собственность на землю и коллективная ответственность за уплату земельного налога. Практика круговой поруки путем объединения людей в общины существовала и в Древнем Риме, чьим продолжением была Византия: определенные группы граждан в трибах коллективно отвечали за уплату налогов (см. подробнее: *Макаров Д. А.* Податное законодательство и проблемы развития налоговых иммунитетов в Византийской империи // *Налоги.* 2006. № 2. С. 35).

¹⁷ См., например: *Вернадский Г. В.* Московское царство : в 2 т. Тверь ; М., 2000. Т. 1. С. 8.

ния (баскак, басурман), связанные с монгольской данью. В этом налоговое право проявляет себя как фактор, влияющий на культуру¹⁸.

Контроль шедших в Орду финансовых потоков (администрирование дани) позволил московским князьям получить ресурсы для усиления Москвы и в дальнейшем объединения русских земель.

¹⁸ См., например: *Андреев Н. Ю.* Влияние налогового права на культуру // Человек в глобальном мире : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Н. В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж, 2015. С. 291–294.

Воронежский государственный университет

Андреев Н. Ю., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры финансового права

E-mail: wredig@rambler.ru

Тел.: 8-920-401-17-86

Voronezh State University

Andreev N. Yu., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Financial Law Department

E-mail: wredig@rambler.ru

Tel.: 8-920-401-17-86